

Исакова Надежда Всеволодовна

Доктор философских наук, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, nvisakova@ngs.ru, Новосибирск

НАУКА КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В работе рассматривается значение культурологии как образовательной дисциплины путем анализа взаимосвязи понятия культуры, специфики науки о культуре, общественных функций данной науки. Согласно фундаментальной, аксиологической, трактовке, сущность культуры есть развитие человека как разумного существа. Тогда культурология, или системное знание о культуре, позволяет разрабатывать критерии оценки социальной деятельности, обосновывать стратегию общества и ценностные ориентиры личности, т.е. имеет мировоззренческое значение при подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: аксиологическая трактовка культуры, культура как родовая характеристика человека, социальная стратегия, норма деятельности человека, прикладное значение культурологии.

Isakova Nadezhda Vsevolodovna

Doctor of philosophy, professor of the department of theory, history of a culture and museology at the Novosibirsk state pedagogic university, nvisakova@ngs.ru, Novosibirsk

CULTUROLOGY: EDUCATIONAL AND PEDAGOGIC SIGNIFICANCE

Abstract. In work value of culturology as an educational discipline by the analysis of interrelation of concept of culture, specifics of a science about culture, public functions of this science is considered. According to fundamental interpretation of a culture, the value one, an essence of a culture is a development of Man as a reasonable being. Then a culturology as a system's notion of a culture makes it possible to work out the criterion of an appreciation of any social activities, to substantiate a strategy of the society and the value orientations of a person. Thus it has a significance as a world outlook for preparing of the future specialists.

Keywords: value analysis of culture, culture as a generic characteristic of a human being, social strategy, norm of the human activities, applied role of culturology.

Молодая наука культурология, разработку основных положений которой в середине XX века осуществил американский антрополог Л. Уайт [8] и которая оформилась как научная и образовательная дисциплина в конце прошлого века в России, эта наука постепенно обретает свои границы и раскрывает свои возможности в ответ на вызовы времени. Как раз подобные вызовы и позволяют обнаружить расширение горизонтов данной науки.

Для адекватного понимания процесса и использования возможностей культурологии в рамках современной организации трансляции знаний следует рассмотреть

взаимосвязь трех объектов. Это – ключевое понятие «культура», обозначающее социально значимый феномен; особенности науки (теперь уже комплекса наук), изучающей данный феномен; общественные функции последней (в том числе и для сферы образования).

Собственно термин «культура» появился еще в античности и употреблялся в последующие исторические эпохи, длительное время находясь на периферии исследовательского внимания. Но при этом – как отмечается в классических образовательных изданиях, систематизирующих историко-философскую проблематику культуры – в Новое время, XVII – XVIII вв., этот термин

последовательно перемещался к его центру. А именно – от онтологии и эпистемологии в сторону морали, права, языка, педагогики, искусства, т.е. всего того, что охватывается понятиями культуры и цивилизации (В. В. Прозерский) [10, с. 57]. Уже в конце XIX – начале XX вв. большинство философских систем обретает специфику – или, лучше сказать, качество – «культурфилософских» [Там же. С. 61]. Под этим подразумевается смена приоритетов в философских исследованиях: внимание к смысловому назначению жизни [Там же. С. 60]. XX век – это «время поворота лицом к культуре», которая к концу века явно перемещается в центр теоретических изысканий [11, с. 271].

В XX в. термин «культура» получает уже многочисленные трактовки, а к началу XXI века является не только объектом пристального научного интереса, но и фигурирует в разного рода общественных дискуссиях. В их рамках, стихийно, интуитивно, относится участниками к числу критериев оценки тех или иных событий, т.е. находится в эпицентре общественного сознания в период кардинальных перемен социальной жизни.

Но множественность определений культуры обнаруживает размытость данного критерия, что не позволяет в достаточной мере четко использовать его. Подобное положение обусловлено сверхсложностью самого культурного феномена, преодоление которой сопряжено с процессом самопознания человека в истории философской мысли.

Реальный вес культуры среди других критериев общественной деятельности и общественных отношений (в настоящий период гораздо более активно декларируются «права человека») призвана определить наука культурология. Она и занимается изучением сущности, общественных функций, истории и современных проявлений феномена культуры.

Наука или системное знание об объекте позволяет составить о нем наиболее адекватное представление. Адекватность обеспечивается участием в формировании целостного видения культуры всех культурологических дисциплин, но главное – ключевых из них. Это, прежде всего, философское понимание культуры (как фундаментальный уровень культурологического знания) или обоснование сущностной трактовки ее, что

является смысловым ядром систематизации всех знаний о культуре. Его наличие дает возможность идентифицировать культуру среди огромного множества социальных явлений. И оно должно выступать в качестве критерия для оценки общественной деятельности и процессов (ибо оценочный признак или ценностный характер культуры предполагался изначально, т.е. вкладывался в первоначальные значения ее и сопровождал последующие исторические изменения представлений о культуре, был их постоянным атрибутом).

Только одно определение из большого ряда и философских, и научных удовлетворяет этим требованиям – аксиологическое. Его содержание заключается в следующей трактовке феномена: сущность культуры есть развитие человека как разумного существа (определение исторически формировалось в рамках философской традиции). Это определение позволяет понять причину чрезвычайной сложности феномена – его сквозной характер (А.К. Уледов) [9]: при сущности культуры любому процессу или явлению общественной жизни. Но – принципиально! – в разной мере. Иными словами, это *атрибутивный* характер самой культуры и ее *мерность*. Именно данные характеристики культуры, установленные в рамках философского знания, и обеспечивают ее возможности выступать в качестве критерия.

Но насколько значим сам критерий оценки социальных явлений, в сравнении с другими, это можно определить, только выйдя за пределы собственно культурологического знания в широкий общенаучный контекст и установить в его рамках масштаб феномена культуры.

С этой целью необходимо рассмотреть в данном аспекте самого человека. Так, ранее, в русле марксистской парадигмы человек рассматривался как стадия общей эволюции, следующая после неживой (неорганической) и живой (органической) природы и отождествляемая с обществом. То после же введения в научный оборот естественнонаучных данных о социальности животных (биологи, этологи К. Лоренц, Н. Тинберген) стадия человека уже не может отождествляться с обществом, поскольку свойство социальности характеризует не только че-

ловека, а и другие формы живой материи. Это с одной стороны. Но с другой стороны, идентификация стадии человека с возникновением сознания, появлением такой формы живой материи, которая наделена сознанием, или сравнение данной стадии с «управляемой эволюцией» (П. Кууси) [5], тоже не совсем верно. Во-первых, нельзя отрицать, по крайней мере, начатки сознания значительного количества видов животных (у некоторых весьма высокий уровень). Во-вторых, искусное, даже изощренное оперирование человеком своим сознанием, особенно на современном этапе существования человеческого общества, несет угрозу самой эволюции (накоплением оружия массового уничтожения, потребительским отношением к природе, разного рода социальными отклонениями – наркоманией, гомосексуализмом и пр.).

Существует еще одно естественнонаучное направление, значимое в контексте настоящего анализа. Обращение к трудам выдающихся представителей другого направления – исследующих эволюцию Земли – позволило обнаружить иного порядка масштаб анализа – планетарный. К этим исследователям относится, прежде всего, наш выдающийся соотечественник, основатель геохимии и биохимии («натуралист») В.И. Вернадский, который обозначил интересующую нас стадию эволюции как ноосферу (сферу разума) и культуру [1, раздел первый, гл. II]. Именно Вернадский сопоставил данную стадию с новой формой геологического процесса, придав ей масштаб планетарный. А вслед за ним французский исследователь, палеонтолог и философ П. Тейяр де Шарден охарактеризовал данный этап процесса, названного им *космогенезом*, как «развертывание ноосферы» (или ноогенез, употребив понятие «ноогенетический») [7, с. 234]. В современной терминологии его можно обозначить как культурную эволюцию.

Таким образом, разнопрофильные естественнонаучные исследования и их философское осмысление позволяют более адекватно определить значимость объекта гуманитарной науки культурологии: равномасштабность самому человеку и принципиальную значимость в его характеристике как элемента целого: стадии общей эволюции.

Но в таком случае культура выступает родовой, а точнее специфической родовой, чертой человека в сопоставлении с предыдущей стадией эволюции, а именно с животными, с которыми человек имеет общие родовые черты – биологическую и социальную природу [2, гл. I]. Родовой характер культуры означает, во-первых, что она является предельно целесообразной для человека или – стратегически значимой. Во-вторых, она есть фундаментальный критерий анализа и оценки любой общественной деятельности, отношения, процесса. А, следовательно, в-третьих, представляет собой норму деятельности любого социального субъекта: индивида, группы, общества, человечества [Там же].

Принципиальной значимости место и роль культуры в существовании, жизнедеятельности человека обосновывается в рамках двух областей знания – философской (философской антропологии и философии естествознания) и культурологической (главным образом, теории культуры) или более комплексно и локализовано – философских оснований теории культуры. Рассмотренные характеристики культуры имеют методологическое значение (для использования в научной работе и практической деятельности), а также мировоззренческое. Последнее для сферы образования крайне важно. В условиях перманентного реформирования этой сферы – в русле кардинальной трансформации всего общественного устройства, а следовательно, переоценки системы ценностей, утраты прежних ориентиров и неуверенности в стратегической значимости вновь приобретаемых – важность формирования мировоззрения подрастающего поколения многократно возрастает.

А между тем ставка на технологический прогресс – преимущественно технологическими лишь средствами – уже принесла свои негативные плоды. Речь идет об активно внедряемой модели образования, базирующейся на так называемом «компетентностном» подходе. Компетентность или владение знаниями и навыками – несомненно, хорошая характеристика специалиста. Но, во-первых, она обязательно должна уравниваться другими характеристиками. Прежде всего, творческим применением получаемых знаний и навыков (соглас-

но изменяющихся условий). А творческий компонент в современной модели проверки знаний явно ослаблен и сводится, скорее, к перебору вариантов, «спускаемых» сверху. Это закреплено, в частности, в экзаменационных вопросах – тестовых заданиях по разным дисциплинам. Соответственно «компетентностный» подход ориентирован на подготовку специалиста-исполнителя, что уже есть нонсенс для эффективности его деятельности. Но самое главное здесь состоит в том, что вообще никак не представлены обязанности – ответственное отношение будущего специалиста к своему делу. Иными словами, с самого начала закладывается отстраненное – *отчужденное* – отношение человека к профессиональному долгу, профессиональным обязанностям. И, во-вторых, поскольку самостоятельность специалиста в данных обстоятельствах является скорее декларативной – уровень его подготовленности, квалификации, отдачи напрямую и безусловно зависит от уровня компетентности тех, кто ставит перед ним какие-либо задачи. (См. работу А. М. Лесовиченко [6]). Человек, получающий образование, не будучи подготовленным к пересмотру постановки самих задач, неизбежно будет «усеченным» специалистом. А потому «компетентностный» подход не просто малоэффективен, а, пожалуй, даже, контрпродуктивен.

Итак, в сложившейся в современный период ситуации в области образования функцию обоснования системы координат в процессе формирования мировоззрения, упорядочения картины мира в сознании человека берет на себя культурология. В отличие от философии, которая дает предельно абстрактное представление о мире – онтологическое, гносеологическое, логическое – культурология обосновывает ценностные ориентиры человека в мире. (Хотя надо отметить, что эволюция современных философских воззрений ставит человека в центр своего внимания, проблема человека как признание ценности человека становится центральной проблемой социальной философии. В самой науке, начиная со второй половины XX и особенно в начале XXI вв. назрела необходимость обновления методологии, активизировались исследования человекомерных объектов, происходит меж-

дисциплинарный обмен парадигмальными установками. Аналитический обзор тенденций см. в работе А. Я. Кузнецовой [4].) Культурологию в подобном контексте можно назвать «практической философией».

Относительно сложившихся классических гуманитарных наук эта наука молодая. Ее специфика – подобно специфике самой культуры (многообразия ее ипостасей) как сквозного среза общества – заключается в ее сквозном характере. Это означает, что она находится на стыке (всего) множества гуманитарных и общественных дисциплин. Пояснить это положение можно обратившись к формулированию объекта и предмета культурологии. В русле аксиологической трактовки культуры под *объектом* науки культурологии (культурологического анализа) понимается смыслообразующая сторона или семантика любого вида человеческой деятельности. *Предметом* культурологического исследования является нормативный характер деятельности человека, задаваемый его родовой сущностью [3, с. 13]. И объект, и предмет культурологи увязаны с ее базовыми функциями: методологической, мировоззренческой, т.е. с разработкой, обоснованием уже рассмотренного ранее фундаментального критерия анализа и оценки любых явлений и процессов в человеческом обществе. В любой области деятельности можно найти культуру – культуру того или иного вида деятельности или отношений: культуру экономических отношений, правовой деятельности и т.п., являющихся социальными феноменами, опосредованными критерием культуры (насколько выражают развитие человека как разумного существа или способствуют ему). Тогда они имеют, следовательно, и культурную сторону, могут рассматриваться в культурологическом аспекте.

И таким образом, культурология центрирует проблематику – и гуманитарных, и общественных наук – вокруг всегда базовой, а в переломные моменты и стратегически значимой, проблематики человека. Иными словами, сквозной характер культурологии фиксирует сквозную же гуманитарную проблематику. А ее методологическая и мировоззренческая функции выражают прикладное значение культурологической науки.

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
2. *Исакова Н. В.* Культура и человек в этническом пространстве. – Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2001. – 344 с.
3. *Исакова Н. В.* Культурология как наука // Обсерватория культуры. – 2011. – № 1. – С. 13–18.
4. *Кузнецова А. Я.* Философия образования в трудах исследователей XX века // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 21–26.
5. *Кууси П.* Этот человеческий мир. – М.: Прогресс, 1988. – 368 с.
6. *Лесовиченко А. М.* О тестах по курсу «Культурология» // Культурно-антропологические исследования. – 2011. – № 1. – С. 55–63.
7. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
8. *Уайт Л.* Избранное: Наука о культуре. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 960 с.
9. *Уледов А. К.* К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. – 1974. – № 2. – С. 22–29.
10. *Философия культуры: Становление и развитие: учебное пособие.* – СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 1995. – 312 с.
11. *Шендрик А. И.* Теория культуры: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002. – 519 с.